

Европейские мыслители о России

Современный цивилизованный мир, в лице своих многочисленных представителей, часто наиболее замечательных, относится с двойственным чувством к России: одни с какой то неопределенной тревогой и даже страхом; другие со столь же неопределенной надеждой. При этом такое отношение имеет в виду не только Россию сегодняшнего дня, которая вполне справедливо рассматривается лишь как эпизод в ее истории, а Россию в более значительных отрезках времени.

Известны выводы знаменитого Шпенглера, который в духе своей историософской концепции, с Россией связывает восхождение нового высшего культурно-исторического типа, идущего на смену современной Европейской цивилизации.

Таковы же, приблизительно, заключения другого известного мыслителя современности, Кайзерлинга, высказанные им в его книге «Мировая революция». Преимущество последнего, однако, в том, что он ближе других знает Россию.

Вот несколько из его мыслей.

В нашу эпоху именно русский народ, лучше всех других европейских народов, предугадал глубокий смысл современных событий. С другой стороны это он в теории и практике большевизма обнаружил их глубочайшие противоречия. Причиной этого является то, что русские по существу своему апокалиптический народ.

Сейчас, когда мы видим с одной стороны всеразвязанные силы зла, а с другой — стремление к новой духовности — без промежуточных явлений между этими крайностями, рус-

ские идут во главе наступательного движения человечества, — принадлежат ли они к тому или другому полюсу борющихся в мире сил.

Промежуточные ценности, которыми вдохновляется европейское сознание, со своими идеалами гуманности, комфорта, гармонии и порядочности, едва развиты у русских. В этом смысле русские были во все времена представителями современной эпохи. Отсутствие интереса ко всем промежуточным культурным ценностям, характерное для них, оказалось в наше время могучей притягательной силой, подлинным провозвестником отрицания традиционных форм европейской жизни, которое характерно для современной молодежи.

В сущности Апокалипсис не предсказывает ничего другого, кроме того, что происходит перед нашими глазами: с одной стороны материальное благополучие и всеобщее стремление к нему, с другой стороны, вторжение низменных стихий, войны, неслыханное ожесточение — таково глубокое значение беспрецедентной жестокости, которую проявляет большевистский режим, — и наконец, как исход из этого состояния, подготовка за всем этим и над всем этим эры новой и высшей духовности.

Л. Никитин.